

— Нет необходимости! — Госпожа Лян махнула рукой, её глаза горели решимостью. — Я буду довольна, если твой старший брат найдёт время прийти в Павильон Лян Янь на Восточном море, чтобы выразить благодарность.

— ...

Чэнь Хэ едва не выпалил «нет», но, повернув голову, взглянул на Шэнь Юйбая.

Хозяин острова Фэйцюн выглядел совершенно спокойным, без тени волнения.

— Я слышала, что у Кровавого Демона Ши Фэна необычайно прекрасная внешность, — Госпожа Лян провела рукой по подбородку, и это движение в сочетании с веером, украшенным золотом, делало её похожей на ветреного повесу.

Чэнь Хэ собрался с мыслями:

— В будущем я непременно приду, чтобы лично поблагодарить вас двоих.

Не нужно, чтобы старший брат приходил. Когда его собственное мастерство достигнет нужного уровня, он сам приедет выразить благодарность. В чём проблема?

Госпожа Лян резко встала, и с правой стороны раздался скрип механизмов. Вся каменная стена сдвинулась, открывая широкий потайной проход, стены которого были украшены светящимися морскими жемчужинами.

— Пройдя по этому проходу, ты встретишь человека, который тебя встретит, — сказал Шэнь Юйбай и закрыл глаза.

Чэнь Хэ отступил на два шага, быстро поклонился и, не раздумывая, вошёл в потайной проход.

Стена быстро вернулась на своё место.

— Этот мальчик из семьи Чэнь обладает немалой смелостью, — задумчиво произнесла Госпожа Лян. — И совсем не боится, что мы можем заманить его в ловушку.

— Зачем? — Шэнь Юйбай даже не открыл глаз, медленно произнес:

— Ребята из Башни Бездны, как только Ши Фэн начнёт расследование на Восточном море, сразу же распустят слух, что Чэнь Хэ погиб от наших рук. Таким образом, Кровавый Демон станет нашим врагом.

Госпожа Лян фыркнула:

— В любом случае, нужно, чтобы Чэнь Хэ показался на виду, когда покинет Восточное море. Если он не умрёт, Кровавый Демон не сможет нас обвинить.

— Разве ты не хотела его увидеть? — холодно спросил Шэнь Юйбай.

Госпожа Лян с улыбкой погладила его по щеке:

— Башня Бездны без причины преследует младшего брата Кровавого Демона. Разве Ши Фэн не захочет разобраться в этом? Подождём. Сидя и поджидая зайца, разве мы можем не дожидаться? Ты не стал допрашивать Чэнь Хэ, отпустил его, разве не потому, что смотришь в будущее? С его нынешним уровнем мастерства, что он вообще может сделать?

Шэнь Юйбай долго молчал, и Госпожа Лян уже подумала, что он больше не собирается говорить, как вдруг он произнёс:

— Я могу видеть, что Чэнь Хэ знает некую истину.

— Правда?

Госпожа Лян была крайне удивлена. Восемнадцать лет назад, когда Шэнь Юйбай рассказал ей, что четыреста лет просто исчезли, она подумала, что он шутит. Хотя её муж не был склонен к шуткам, кто знает, может, он съел что-то не то?

Прошло почти четыре-пять лет, прежде чем Госпожа Лян постепенно начала верить, что Шэнь Юйбай действительно чувствовал это.

После событий на острове Красной Ласточки это странное ощущение Шэнь Юйбая исчезло, поэтому она отложила это дело в сторону и не придавала ему большого значения. Теперь, услышав, как он говорит об этом с Чэнь Хэ, Госпожа Лян была не меньше удивлена.

Она серьёзно посмотрела на него и строго спросила:

— Как простой культиватор на этапе золотого ядра может вызывать у тебя такое опасное чувство? Если это правда, мы можем просто убить его, чтобы избежать будущих проблем! Если ты боишься Кровавого Демона, подождём, пока Чэнь Хэ покинет остров Красной Ласточки, даже Восточное море! Тогда расправиться с ним будет проще простого!

— Ты не понимаешь.

Шэнь Юйбай смотрел на пар, поднимающийся от горячего источника, и, расслабившись, прижался к Госпоже Лян, устало закрыв глаза:

— Я не сказал ему правду. На самом деле, это чувство опасности не похоже на то, что я могу что-то потерять из-за Чэнь Хэ. Когда я увидел его, первое, что пришло мне в голову, было предчувствие, что всё, что произошло, связано с этим человеком!

— Ты имеешь в виду?

Госпожа Лян мгновенно оцепенела.

— Да, те четыреста лет, которые исчезли без объяснения, все эти проблемы связаны с Чэнь Хэ.

— Но... он всего лишь обычный человек на этапе золотого ядра.

Тень Госпожи Лян на стене уже начала проявлять её истинную форму. Огромный паук обнимал корень женьшеня и тяжело дышал:

— Таких обычных культиваторов я съела не меньше сотни, прежде чем обрела форму. Разве мало было тех, кто хотел выкопать тебя в те времена?

Корень женьшеня шевельнул листьями и насмешливо засмеялся:

— Всё началось из-за него, но это не имеет отношения к уровню мастерства. Разве ты думаешь, что Чэнь Хэ — главный виновник?

— Если не он, то кто?

Паук не мог понять.

— В тот день, когда мы занимались парной культивацией, я проснулся и почувствовал что-то неладное. Есть ли в мире кто-то, кто мог бы повлиять на мою память, не потревожив нас, и заставил бы меня спустя восемнадцать лет всё ещё не вспомнить? — спросил корень женьшеня.

Паук решительно покачал головой:

— Нет.

Корень женьшеня смотрел на него, не говоря ни слова.

Паук постепенно начал понимать, его лапы дрогнули, и он с недоверием поднял клешню, указывая вверх:

— Неужели...

В это время Чэнь Хэ также вышел из длинного потайного прохода, открыл каменную дверь, и в лицо ему ударил свежий морской ветер.

Вода поднялась, остановившись неподалёку на скалистом пляже. Вход в проход был узким, большая часть его скрыта под выступающей скалой.

Павильон Лян Янь находился на другой стороне горы.

Всё шумное и яркое было отрезано другой стороной горы.

Чэнь Хэ провёл рукой по ране на плече, взглянул на небо, и на его лице мелькнуло сомнение.

— Если слова Шэнь Юйбая правдивы, то сделать такое мог только небесный бог, или, возможно, само Небесное Дао.

Женщина в зелёном узком платье стояла в укромном уголке у входа в потайной проход. Услышав звук механизмов, она поспешила к нему:

— Господин Чэнь.

Чэнь Хэ взглянул на неё и сразу узнал. Это была та самая служанка с корабля хозяина острова Фэйцун, которая говорила грубо, но сердце у неё было доброе.

— Мой хозяин приказал мне ждать здесь, — женщина говорила с уважением, но не называла себя служанкой. Только культиваторы, работающие слугами, вели себя так.

Чэнь Хэ последовал за её указанием и посмотрел на море.

Неподалёку стояло семь или восемь кораблей, все они были украшены золотом и резьбой, борта окрашены в красный цвет, а на парусах и флагах была изображена красная ласточка.

— Это корабли Павильона Лян Янь, которые скоро отправятся в плавание. Хозяин не сказал, на какой из них тебе сесть...

— Госпожа Лян сказала, что это корабль, идущий в Южное море, — перебил её Чэнь Хэ.

— Тогда всё в порядке. Я не слишком хорошо знаю людей из Павильона Лян Янь и беспокоилась, как объяснить, если тебя возьмут на борт, — женщина в зелёном смущённо улыбнулась. — Господин Чэнь, следуй за мной.

Чэнь Хэ сделал несколько шагов за ней, затем вдруг спросил:

— Хозяин Шэнь и Госпожа Лян, кажется, очень близки.

На лице женщины мгновенно появилось выражение неловкости, и она смущённо кивнула.

— Поведение партнёров слишком свободное, они привлекают слишком много гостей. Шэнь Юйбай всегда ходит с холодным лицом, кто может сказать, рад он или нет? В любом случае, эти двое не враги!

Её выражение сразу дало понять Чэнь Хэ, что ни подчинённые Павильона Лян Янь, ни слуги хозяина острова Фэйцун не знают истинной природы Шэнь Юйбая и Лян Янь.

Этот секрет тяжёлым грузом лег на сердце Чэнь Хэ, и его шаги стали ещё тяжелее.

Шэнь Юйбай не имел причин лгать. Другими словами, если история об исчезновении четырёхсот лет правдива, и Чэнь Хэ поверил в неё, что он, хозяин острова Фэйцун, мог получить от этого?

Самое страшное в мире — не ложь, а правда.

Если всё это правда...

Паруса с красной ласточкой надулись, и нос корабля, как нож, рассекал бурные волны.

Корабль был очень роскошным, высота трюма составляла несколько чжанов.

Каждый раз, встречая другие корабли в море, они сразу же отплывали подальше. Павильон Лян Янь был владыкой Восточного моря. Даже в глазах простых людей, это место за пределами Восточного моря было невероятно богатым и обладало непостижимой силой.

Знатные семьи, купцы и даже морские разбойники не осмеливались ссориться с Павильоном Лян Янь.

Маршрут этого корабля был очень странным. Он любил забираться в те морские районы, где ветер был сильным, а вода опасной — некоторые зарубежные страны, изолированные от мира, могли только с нетерпением ждать, когда корабль Павильона Лян Янь прибудет, чтобы продать им то, чего у них не было, и забрать с собой несколько детей и молодёжь.

Те, кто уходил с кораблём, часто вызывали зависть.

Павильон Лян Янь собирал талантливых детей со всех уголков, а затем объединял их в одном месте, что требовало немалых усилий. Как только они поднимались на борт, их учили говорить на языке Срединных земель.

С незапамятных времён язык, на котором говорили императоры в мире смертных, совпадал с тем, что использовался в мире культиваторов.